

**Авторы: О.А. Радюш, А.Н. Ворошилов, А. Кубик, С.Ю. Каинов,
А.В. Стрельченко, О.В. Двуреченский, К.Н. Гаврилов, Р.А. Мимоход,
Т.Ю. Шведчикова**

Составитель: О.А. Радюш

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ «АРХЕОЛОГИЯ ВОЙНЫ»

**(3 семестр, 2 курс магистратуры ГАУГН по направлению подготовки
46.04.01 «История», направленность (профиль) «Теория и практика
археологических исследований», дисциплина по выбору)**

Курс ориентирован на изучение и анализ основных археологических источников и памятников, связанных с военным делом населения Европы от древности до позднего средневековья. В рамках изучения курса дается определение археологии войны как особой археологической дисциплины, имеющей междисциплинарное значение, раскрывается ее специфика. Рассматривается роль археологических источников для реконструкции военного дела и общественных явлений, связанных с ним в широком хронологическом диапазоне.

Археология войны – раздел археологии, занимающийся изучением древностей, относящихся к вооружению, военному делу, воинскому снаряжению, военно-оборонительному делу и, в целом, военной культуры, а также полей сражений и мест, связанных с военно-политической активностью (захоронения воинов, памятные сооружения и т.д.) для изучения военной культуры и военной деятельности древних и средневековых социумов. Используются процедуры и методики археологических исследований с учетом специфики использования вооружения, военной культуры и военного дела.

Объект исследования военной археологии – предметы вооружения (мечи, сабли, кинжалы, наконечники копий, топоры, луки и стрелы и т.д.), конской амуниции (удила, псалии, седла, детали узды, элементы сбруи и др.), защитного снаряжения (панцири, шлемы, щиты, другие детали доспеха), а также вспомогательные и походные средства, фортификация (военное зодчество и военно-инженерное искусство) и осадная техника (детали метательных и осадных машин и приспособлений); военные костюм, эмблематика и символика. Хронологически военная археология включает период от древности, когда война стала специализированным занятием части населения, до нового времени, когда производство оружия приобрело промышленный характер, а война стала вестись государственными армиями.

Цель военной археологии – выявление закономерностей становления и развития военной истории и культуры, что невозможно без формирования представления о военной археологии Евразии. Основные направления исследований – комплекс источников (вещественных, письменных, изобразительных); роль и значение разных народов в развитии военного дела Евразии; характер влияния религий и верований на развитие военной культуры; этапы и формы взаимодействий военных систем народов.

В рамках курса рассматриваются методические вопросы, связанные с исследованиями предметов вооружения и следов военных действий. Развитие военного дела рассматривается на материалах культур Евразии от раннего железного века до позднего средневековья. Особенное внимание уделяется вопросам взаимодействия и заимствования элементов военного дела между различными формами культур с разными формами хозяйственной организации: кочевниками и оседлыми народами, античной цивилизацией и варварами. Важное место отводится рассмотрению революционных моментов, связанных с появлением и распространением новых типов вооружения и снаряжения, меняющих способы ведения войн. Даются характеристики военным системам, сложившимся в античных и средневековых культурах. Выделяются этапы в развитии вооружения различных общностей. Рассматриваются вопросы, связанные с выделением воинских элементов в археологических материалах поселений и особенности «воинских» погребений в культурах Евразии. Прослеживаются преемственность и новаторство в военно-экономических моделях обществ. Приводятся примеры использования естественнонаучных методов при исследовании предметов вооружения и снаряжения коня и всадника.

Курс нацелен на формирование целостного представления о развитии военного дела исторических обществ Евразии от древности до позднего средневековья. Содержание лекций демонстрирует единство и многообразие путей развития материальной культуры народов Европы и Евразии, позволяет обозначить основные этапы развития вооружения и военного дела на основе изучения археологических памятников.

Содержание курса

Номер и наименование раздела	Наименование темы лекционного занятия, краткое содержание	Объем, акад. часы: ауд./пр.*
Раздел 1. Вводная часть	Тема 1. «Археология войны» как часть современной археологической науки. Методика изучения предметов вооружения, полей сражений, реконструкция военного дела по археологическим источникам. История изучения военного дела по археологическим данным	1/2
Раздел 2. Первые свидетельства проявления агрессии в древности	Тема 1. Первые свидетельства проявления агрессии в архаических обществах по данным археологии	1/2
	Тема 2. «Героическая эпоха» бронзового века в Восточной Европе: миграции, победы, поражения (XXII–XVIII вв. до н.э.)	1/2
Раздел 3. Археология войны в эпоху раннего железного века	Тема 1. Археология войны кочевников раннего железного века (киммерийцы, скифы сарматы) I тыс. до н.э. – III н.э. Особенности кочевнических оружейных традиций	3/5
	Тема 2. Военное дело античных государств. Лимес как форма организации границы. Этапы развития комплекса римского вооружения. Римское военное присутствие в Северном Причерноморье	2/2
	Тема 3. Военное дело Боспора и античных городов Северного Причерноморья (середина I тыс. до н.э. – V н.э.)	3/3
	Тема 4. Развитие вооружения Парфии и государства Сасанидов. Развитие тяжелого защитного вооружения в Азии	2/3
Раздел 4. Археология войны эпохи великого переселения народов, раннего и позднего средневековья. Археология полей сражений	Тема 1. Вооружение в археологии варваров западно-и центральноевропейского Барбарикума (военное дело кельтов, германцев, даков). Комплекс вооружения варварских культур Восточной Европы (балты, финно-угры, раннеславянские культуры)	2/3
	Тема 2. Комплекс вооружения Западной, Центральной Европы и Древней Руси в IX–XI вв.	2/3
	Тема 3. Военное дело Европы и Руси в XII–XIV вв.	2/3

	Тема 4. Комплекс вооружения восточноевропейских номадов (хазары, салтово-маяцкая археологическая культура, мадьяры, печенеги и огузы, половцы, монголо-татары, Золотая Орда) VIII–XIV вв.	2/2
	Тема 5. Археология позднего средневековья, военное дело Московского царства (XV–XVI вв.)	1/2
	Тема 6. Археология полей сражений позднего средневековья – нового времени	1/2
	Тема 7. Археология массовых военных захоронений: антропологический аспект	1/2
ИТОГО		24/36

Примечание: * лекционные и семинарские (практические) занятия.

Раздел 1. Вводная часть (О.А. Радюш)

«Археологии войны» – раздел археологии, занимающийся изучением древностей, относящихся к вооружению, военному делу, воинскому снаряжению, военно-оборонительному делу, а также полей сражений и мест, связанных с военно-политической активностью (захоронения воинов, памятные сооружения и т.д.), для изучения военной культуры в целом и военной деятельности древних и средневековых социумов. Используются процедуры и методики археологических исследований с учетом специфики вооружения, военной культуры и военного дела.

Тема 1. «Археология войны» как часть современной археологической науки. Методика изучения предметов вооружения, полей сражений, реконструкция военного дела по археологическим источникам. История изучения военного дела по археологическим данным

Война во многом определяла экономическое и политическое развитие варварских народов в период перехода от патриархального устройства к ранним государственным образованиям. Современные представления о народах Восточной Европы не будут полными без изучения военной составляющей их общественной жизни. Воинская культура и связанные с ней предметы вооружения и снаряжения представляют собой один из важнейших элементов материальной культуры большинства народов Евразии. Позднеримское время и эпоха великого переселения народов – время постоянных военных конфликтов, набегов, походов и войн, происходящих как на границах Римской империи, так и в глубине варварских территорий. Изучение материальной культуры позволяет выявить разноплановые процессы в развитии военного дела, протекавшие в древних обществах: заимствование и совершенствование технологий металлообработки и типов оружия и снаряжения, изменение способов ведения военных действий, выделение дружинного ядра в социуме, изменение традиций, связанных с воинскими культами. При производстве вооружения обычно

использовались самые передовые технологии, межкультурные заимствования наиболее интенсивно происходили во время военных контактов и в дружинной среде, которая уже в начале эпохи переселения народов становится интернациональной. Исследование вооружения значительно расширяет представления о древних социумах, населявших значительную часть территории Восточной Европы в римское время и на раннем этапе эпохи великого переселения народов.

Военная археология как новая отрасль археологического знания начала зарождаться в европейской науке еще в середине XIX в. В тот период она включала в себя публикации материалов отдельных древлехранилищ, арсеналов монастырей и частных собраний. Кроме того, публикуются энциклопедические издания, посвященные развитию военной материальной культуры с древнейших времен. В начале XX в. военная археология была составной частью классических археологических работ, затрагивающих весь объем материальной культуры прошлого. Сам термин «военная археология» часто использовался как в западных, так и в отечественных исследованиях. Уже к середине XX в. в советской археологической традиции появляются работы, посвященные непосредственно комплексному изучению предметов вооружения.

Исследование военного дела древних народов в СССР и России сосредоточилось на нескольких основных темах, для изучения которых имелись значительные массивы источников – археологических, письменных и иконографических. Большинство фундаментальных работ были посвящены Древней Руси (Кирпичников, 1966, 1971, 1973 и др.; Медведев, 1966) и скифо-сарматскому периоду (Мелюкова, 1964; Хазанов, 1971; Черненко, 1981; Грицюк, 2009; Симоненко, 2010, 2015; Нефедкин, 2011). В работах по военной истории Северного Причерноморья были рассмотрены как общие вопросы развития военного дела в регионе, так и частные проблемы оружиеведения Боспора (Сокольский, 1954, 1955; Блаватский, 1949, 1954; Десятчиков, 1968; Горончаровский, 1993; Виноградов, Горончаровский, 2009). В ряде монографий и нескольких сборниках исследовалось военное дело племен Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии, также богатых фактическим материалом (Худяков, 1980, 1986; Военное дело..., 1981; Никоноров, Худяков, 2004). Изучалось оружие и военное дело Кавказа (Есаян, 1966; Воронов, Шенкао, 1982), племен Прибалтики II–VIII вв. (Казакявичус, 1988; Kazakevičius, 2004), средневековых кочевников Евразии (Горелик, 1983; и др.), финно-угорских племен Приуралья (Иванов, 1984).

Тематический план

1. Формирование современных представлений об «археологии войны».
2. Объект исследования военной археологии.
3. Цели и задачи исследования воинских древностей.
4. Особенности хронологических этапов развития военного дела в археологии Европы и Западной Азии.
5. Методики изучения, используемые при изучении предметов вооружения.

6. Естественнаучные методы, применяемые при исследовании вооружения.
7. «Археология войны» и антропология.
8. Социальные исследования, связанные с вооружением в погребальном обряде различных культур Евразии.
9. Археология вооружения.
10. Классификация и типология вооружения и защитного снаряжения.
11. Археология фортификационных сооружений.
12. Археология полей сражений. Исследования мест сражений разных периодов.

Раздел 2. Первые свидетельства проявления агрессии в древности

Тема 1. Первые свидетельства проявления агрессии в архаических обществах по данным археологии (К.Н. Гаврилов)

В эпоху каменного века наиболее ранние археологические свидетельства агрессивного поведения людей крайне малочисленны и связаны, по-видимому, с ритуальными действиями. Такого рода действия могут быть отнесены к практике каннибализма и человеческих жертвоприношений. Археологические материалы, которые могут быть использованы для их иллюстрации, представлены палеоантропологическими материалами, относящимися к нижнему (пещера Чжоукоудянь, Китай), среднему (пещеры Крапина, Хорватия, Шанидар, Ирак; стоянка Сен-Сезер, Франция) и верхнему (Сунгирь, Россия) палеолиту. О возможном существовании эпизодических вооруженных столкновений исследователи говорят применительно к мезолиту, не ранее, опираясь на данные отдельных захоронений из мезолитических могильников (например, могильники Попово и Песчаница, культура веретье, Россия). Вероятно, масштаб вооруженных столкновений увеличивается, начиная с эпохи неолита, и они становятся в некоторых регионах более или менее регулярными. Об этом свидетельствуют повреждения костного скелета погребенных в неолитических могильниках (например, древнямной культуры, современные Украина и Россия), а также батальные сцены, зафиксированные в наскальном искусстве неолитической эпохи (например, Лес Догуэс, Испания).

Тема 2. «Героическая эпоха» бронзового века в Восточной Европе: миграции, победы, поражения (XXII–XVIII вв. до н.э.) (Р.А. Мимоход)

В конце III тыс. до н.э. в Восточной Европе произошли кардинальные культурные изменения, обусловленные резкой аридизацией климата, которые считаются самой масштабной экологической катастрофой за последние 6 тыс. лет. События, происходившие на рассматриваемой территории, были одной из частей глобальных культурных трансформаций, которые охватили фактически всю западную часть Старого Света. Климатический коллапс привел к масштабным миграциям. В Восточной Европе приходит в упадок катакомбная общность, и на ее генетической основе формируются культуры посткатакомбного мира: культурный круг Бабино и культурный круг Лола.

Происхождение этих культурных общностей было связано с миграцией: в первом случае из Центральной Европы и Карпато-Дунайского региона, во втором – с территории Северо-Восточного Кавказа. Иногда такие масштабные передвижения приводили к перемещению почти цельного культурного комплекса с одной территории на другую, которые отстоят друг от друга на 2-3 тыс. км, как в случае со средневожской абашевской археологической культурой, которая своим формированием была связана с центральноевропейской культурой колоколовидных кубков.

В древности миграции не обходятся без военных конфликтов. Пришлые группы сталкиваются на новых территориях с местным населением. В исторической перспективе, что мы и фиксируем по археологическим источникам, происходит смешение населения, синтез культурных традиций и, как следствие, оформление новых культурных образований. Однако процесс этот был далеко не всегда мирным и почти всегда сопровождался либо локальными, либо масштабными военными конфликтами. На протяжении всего бронзового века фиксируются свидетельства военной конфронтации, но их отражение в археологических источниках имеет эпизодический характер, что связано с их масштабами, которые не превышали уровня меж- или внутриобщинных столкновений. Ситуация кардинально меняется в конце III тыс. до н.э. Период XXII–XVIII вв. до н.э. демонстрирует самый масштабный пик боевых действий, которые прослеживаются по археологическим источникам. Хорошо реконструируются военные конфликты в Предкавказье, в том числе с пришлым населением с Кавказа, в устье Нижнего Дона в результате осад погибают хорошо известные Ливенцовская и Каратевская крепости. Не менее драматичные события происходят на Средней Волге и на Южном Урале. В первом регионе столкновения пришлых социумов с местными привели к формированию таких уникальных комплексов, как знаменитая «братская могила» Пепкинского кургана, а на Южном Урале разорено и сожжено Малокизильское селище, где не были даже захоронены останки погибших, которые так и были зафиксированы на его территории при археологических раскопках.

В начале II тыс. до н.э. формируются общества, в элитарных погребальных комплексах которых признак «военнизированнойности» в эпоху бронзы доведен до максимума. Возникает блок колесничных культур в Волго-Уралье, Зауралье и Западном Казахстане (синташтинская, покровская, потаповская, петровская археологические культуры). Он демонстрирует развитый комплекс вооружения, который включает в себя литые топоры, бронзовые наконечники стрел и копий, деревянные колесницы и их атрибуты, и т.д. Экспансия этих культур в западном направлении привела к новому витку военной конфронтации только сформировавшихся колесничных культур с посткатакомбными культурными образованиями поздней фазы их развития. Уровень военного дела их был несопоставим с предыдущим периодом. Это привело к быстрому расширению ареала колесничных культур до Дона и дальше и соответственному сокращению территории старого посткатакомбного мира в этом же направлении, что показывают данные картографии. Причем эти конфликты зафиксированы по

археологическим источникам – хорошо опознаются могилы воинов, убитых в столкновениях.

Тематический план

1. Общая характеристика степени отражения в археологических источниках военных конфликтов в эпоху бронзы, критерии их идентификации.
2. Общая характеристика культурной ситуации в конце III тыс. до н.э. в Восточной Европе: распад катакомбного и формирование посткатакомбного миров. Миграции и климатический фактор.
3. Первая фаза рассматриваемого периода (XXII–XX вв. до н.э.): военные конфликты местных социумов с пришлыми.
4. Идентификация культурных образований и их происхождения в военных столкновениях этого периода.
5. Вторая фаза (XX–XVIII вв. до н.э.). Общая характеристика культурной ситуации в этот период. Гипотезы о происхождении и распространении колесниц в Старом Свете.
6. Сравнение систем вооружения колесничных и посткатакомбных культур, признаки военного превосходства.
7. Археологические свидетельства военной конфронтации второго периода.
8. Картографирование памятников как отражение экспансии, на примере военного противостояния посткатакомбных и колесничных культур.

Раздел 3. Археология войны в эпоху раннего железного века

Тема 1. Археология войны кочевников раннего железного века (киммерийцы, скифы сарматы) I тыс. до н.э. – III н.э. Особенности кочевнических оружейных традиций (А.Н. Ворошилов)

В начале I тыс. до н.э. с приходом эпохи раннего железного века радикальные перемены происходят как в материальной, так и в духовной сферах жизни людей. Широко распространяется кочевничество в форме экстенсивного скотоводства, основа которого – постоянные сезонные перекочевки. В это время политическое и культурное влияние номадов распространялось крайне широко, не в последнюю очередь это было обусловлено высоким военным потенциалом, свойственным различным группам кочевых скотоводов. Объясняется повышенная воинственность кочевников именно экстенсивной природой их скотоводческого хозяйства, легкостью насильственного перераспределения его продукции, а их военное превосходство над оседлым населением – динамизмом, привычкой к контролю над обширными территориями, отношением к вооруженным столкновениям как к постоянному состоянию общества. С момента выхода кочевых народов раннего железного века на арену истории они выступают как сильные военные объединения, принимающие участие в важнейших исторических процессах, происходящих на огромной территории.

Комплекс вооружения – едва ли не самая яркая и определяющая категория материальной культуры степных и лесостепных народов эпохи раннего железного века – стал изготавливаться из железа и стали.

Военное дело и вооружение – неотъемлемая и существенная составляющая человеческой культуры, по крайней мере, со стадии цивилизации. В них отражаются и тесно сплетаются различные достижения материальной культуры, науки, техники, причем достижения самые передовые. Вместе с тем вооружение – вполне самостоятельная часть культуры со своими собственными закономерностями развития. Оружейный комплекс, его производство, функционирование и развитие влияют на экономику, социальное устройство и идеологию общества. К оружию традиционно относятся личные средства поражения противника и защиты от поражения противником. Оружие всегда непосредственным образом связано с материально-производственной базой общества. Ритуально-обрядовая сторона, идеологическая насыщенность, высокий уровень сакрализации всех сторон военной жизни обусловили то обстоятельство, что многие образцы древнего оружия являются памятниками не только материальной, но и духовной культуры. Военное искусство любого общества концентрирует лучшие достижения производства и усилия многих поколений мастеров. Эта область материальной культуры очень подвижна и изменчива. Военные изобретения распространяются и заимствуются с удивительной быстротой.

Тематический план

1. Вооружение кочевников предскифской эпохи. Клинковое оружие. Лук и стрелы. Копья. Топоры, булавы, боевые молотки. Защитное вооружение. Снаряжение боевого коня киммерийцев.
2. Скифские акинаки. Эволюция клинкового оружия скифов. Семантика и декор. Акинак как воплощение скифского Ареса. Скифские мечи в «Истории» Геродота.
3. Скифские лучники. «Скифский» сложносоставной лук. Способы ношения лука, горита и колчана. Натягивание тетивы. Стрелы. Гориты и колчаны. Производство снаряжения лучников. Застежки горитов.
4. Копья, дротики, боевые топоры, клевцы, пращи.
5. Комплекс скифского оборонительного вооружения. Кожаные и металлические панцири. Боевые пояса. Шлемы. Деревянные и металлические щиты. Поножи. Происхождение доспеха скифов.
6. Боевой конь скифов. Появление тяжелой конницы.
7. Изображения оружия на скифских стелах и предметах торевтики. Культ оружия у скифов. Скифо-персидская война. Битва при Фате. Стратегия и тактика, организация войска скифов.
8. Сарматские мечи и кинжалы. Оружие с серповидным, антенновидным и кольцевым навершиями, с рукоятью-штырем. Ножны и способы ношения оружия.

9. Лук у сарматов. Наконечники и древки стрел. Принадлежности для стрельбы из лука. Колчаны.
10. Копья, дротики и другие виды наступательного оружия сарматов. Копья или пики? Дротики. Арканы. Топоры и секиры. Дискуссия о длине сарматских копий. Двуручный хват и посадка всадника-копьемосца.
11. Сарматское защитное вооружение. Панцири. Шлемы. Щиты.
12. Снаряжение верхового коня: удила, псалии, бляхи оголовья, нащечники, налобники, фалары, нагрудник. Сарматское седло. Катафрактарии.
13. Сарматы глазами античных авторов. Военная культура сарматов: комплекс вооружения, тактика, стратегия, способы комплектования и организация войска.

Тема 2. Военное дело античных государств. Лимес как форма организации границы. Этапы развития комплекса римского вооружения. Римское военное присутствие в Северном Причерноморье (О.А. Радюш)

Античная цивилизация, сложившаяся на территории Средиземноморья, оказала огромное влияние на мировую культуру в целом и на военное дело Европы и Азии, в частности. Сложение военной культуры античных государств имело много общих черт, но в то же время сохранялись и локальные особенности. Большую роль играло заимствование наиболее удачных элементов вооружения из арсенала соседних культур. В исторических процессах значительна роль дальней морской торговли, которая способствовала распространению новейших достижений, в том числе и в военном деле, далеко за пределы собственно античного мира. В ходе войн и походов античная цивилизация столкнулась как с военным делом переднеазиатских культур, так и с населением Средней Азии и Индии. В процессе колонизации побережья Черного моря греки столкнулись со скифским и позднее сарматским населением, в результате активных контактов с которыми сложилась особенная военная культура населения Боспора. Активная экспансия Рима на запад и север привела к столкновениям с кельтскими, иберийскими племенами, а позднее и с германцами. Противостояние с последними привело к формированию уникального рейнско-дунайского лимеса, сложно организованной пограничной системы, защищавшей северные пределы империи.

Современные представления о военном деле античности сформированы на основе многочисленных раскопок могильников и городов Средиземноморья и побережья Черного моря, Западной Азии. Раскопки велись на территории практически всех крупных лагерей и кастеллов рейнско-дунайского лимеса. Важнейшими исследованиями стали раскопки крепости Дура Европос на территории современной Сирии. Выявлены многие места сражений (Тевтобург, Аббрит, Харцхорн и др.), на которых проведены археологические исследования, которые значительно дополнили данные письменных источников о военном деле.

В то же время варварские народы активно перенимали из античного военного дела многие элементы вооружения и снаряжения, часто принимая участие в военных действиях качестве союзников, а в поздней Римской империи играют все большую роль уже непосредственно в самой римской армии. Сформированный в поздней римской империи комплекс защитных и наступательных средств оставался актуальным на протяжении всего раннего средневековья.

Тематический план

1. Характеристика основных источников (археологических, письменных и изобразительных) по военному делу античного Средиземноморья.
2. Общая характеристика комплекса боевых средств. Наступательное вооружение, защитное вооружение, снаряжение всадника и верхового коня.
3. Развитие комплекса боевых средств с VI в. до н.э. до рубежа эр. Этапы формирования. Краткая характеристика вооружения противников.
4. Формирование границ Римской империи во II в. до н.э. – II в н.э. и изменения в военном деле
5. Формирование римского лимеса – системы защиты границ империи. Особенности рейнско-дунайского, британского, африканского, азиатского лимесов.
6. Развитие римского вооружения в I–V вв. Основные источники его изучения.
7. Римское проникновение в Северное Причерноморье. Археологические источники, связанные с римским военным присутствием в регионе.
8. Особенности взаимовлияния Рима с варварами, кочевниками, Парфянским и Сасанидским государством в военном деле.

Тема 3. Военное дело Боспора и античных городов Северного Причерноморья (середина I тыс. до н.э. – V н.э.) (А.Н. Ворошилов)

Военное дело одного из важнейших центров греческой цивилизации на северном берегу Черного моря – Боспора Киммерийского и других античных городов-государств этого региона (Ольвия, Херсонес и др.) – является существенной частью военной истории классической древности и дает очень многое для исследования войны как фактора мировой истории. Хронологические рамки курса охватывают практически тысячелетний период от момента возникновения здесь в VI в. до н.э. греческих колоний до позднеантичной эпохи включительно. Совокупность сведений, содержащихся в трудах древних авторов, эпиграфических памятниках и в изобразительных источниках, наряду с данными археологии – находками оружия и военного снаряжения на различных памятниках, позволяет рассмотреть вооружение, организацию, стратегию и тактику армий античных государств Северного Причерноморья на протяжении всей их истории. Северопричерноморские города с момента своего основания оказались втянутыми в сложные, не всегда мирные отношения с окружающими

варварскими племенами. Специфика местных условий не могла не вызвать серьезную трансформацию как комплекса вооружения, принесенного сюда греческими колонистами, так и приемов ведения войны.

Тематический план

1. Вооружение и военное дело северопричерноморских греков в VI–IV вв. до н.э.
2. Военное искусство жителей античных городов в III в. до н.э. – середине I в. н.э.
3. Армия в середине I–III в. н.э.
4. Военное искусство населения городов Северного Причерноморья в позднеантичную эпоху.
5. Фортификация и рубежи обороны государства.
6. Военно-морское дело в античных государствах Северного Причерноморья.

Тема 4. Развитие вооружения Парфии и государства Сасанидов. Развитие тяжелого защитного вооружения в Азии (А. Кубик)

Иран – один из важнейших крупных центров развития человеческой культуры, в том числе и материальной. К сожалению, Парфянская и позднее Сасанидская империи остаются не до конца открытыми в оружейведении. Продолжающееся изучение археологических находок вооружения этих государств позволяет получить представления об эволюции вооружения не только в Азии, но и узнать пути его развития в Европе, в том числе у народов, населявших территорию современной России.

Тематический план

1. Проблемы изучения вооружения Парфии и Сасанидского Ирана на основе археологических находок. Археологические экспедиции периода до исламской революции в Иране и проблемы иранской археологии. Современное состояние знаний о персидском вооружении III в. до н.э. – VII в. н.э. Влияние «колониальной» политики крупных музеев США и Западной Европы на трудности изучения защитного вооружения Азии.

2. Танг-и Сарвак, Фирузабад, Так-е Бостан – знаменитые рельефы Ирана времен Парфянской и Сасанидской империй. Проблемы современной науки о вооружении Ирана; границы возможностей изучения вооружения на основе изобразительных источников, например, сюжетов на колонне Траяна.

3. Типологизация археологических находок и возможности сравнительно-типологического метода их изучения как основа изучения вооружения Ирана.

4. Археологические находки импортного вооружения на территории современной России времен переселения народов. Иран как один из центров развития европейско-азиатского вооружения.

5. Археологические находки как пример демонстрации культурных связей между народами, проживавшими в соответствующий период на территории современной России, и Ираном Парфянского и Сасанидского времени.

6. Необходимость изучения вооружения Сасанидского Ирана для получения ответов на вопросы развития вооружения на Руси IX в., периода начала государственности, на основе находок шлемов на территории современного Северного Ирака.

Раздел 4. Археология войны эпохи великого переселения народов, раннего и позднего средневековья. Археология полей сражений

Тема 1. Вооружение в археологии варваров западно- и центральноевропейского Барбарикума (военное дело кельтов, германцев, даков). Комплекс вооружения варварских культур Восточной Европы (балты, финно-угры, раннеславянские культуры) (О.А. Радюш)

Население «варварских» культур оказывало влияние на военно-политические процессы европейского Барбарикума, вплоть до границ с Римской империей. В событиях позднеримского времени важнейшую роль сыграли народы, пришедшие на территорию Восточной Европы с запада и северо-запада, – германские племена, в то же время значительное влияние оказали и кочевые племена сарматского происхождения. Рассматриваемый период связан с важнейшими изменениями в военном деле, происходившими как в Римской империи, армия и вооружение которой кардинально реформируются в конце III в., а позже испытывают значительное варварское влияние, так и в Барбарикуме, где идут процессы проникновения римского вооружения и снаряжения, смешение культурных традиций внутри полиэтнических социумов и формирование дружин. Значительный интерес представляют контакты лесостепного, лесного и степного населения в военном деле.

Датировка и классификация оружия позднеримского времени в Восточной Европе традиционно опирается на северо- и центральноевропейские материалы. В европейской археологической науке изучению военного дела Барбарикума римского времени уделялось значительное внимание. Количество и качество источников, а также исследованность многих варварских культур западной части Барбарикума заметно превосходят восточноевропейские.

В наиболее ранних работах варварское вооружение рассматривалось в контексте его германской этничности, которая определялась в том числе по наличию характерных типов оружия. В целом «германские» археологические общности по результатам раскопок болотных жертвенников и многочисленных некрополей выглядели милитаризованными практически на всей территории бывшей «Свободной Германии». Первые раскопки мест массовых жертвоприношений с оружием римского времени на Ютландском полуострове были проведены К. Энгельгардтом в 1850-х гг. Исследования торфяников Нидам (Nydam), Вимозе (Vimose), Торсберг (Thorsberg), Крагехуль (Kragehul) позволили получить выразительные коллекции из сотен единиц мечей, копий,

топоров, наконечников стрел. Ведущиеся по всей территории расселения германцев раскопки также давали обильный материал для оружейведения. Одной из передовых во второй половине XIX в. восточнопрусской школой археологии был накоплен значительный объем источников, происходивших из раскопок грунтовых могильников на территории Западной и Восточной Пруссии, на тот момент относимых к восточногерманским древностям. Фундаментальное археологическое исследование по вооружению «Свободной Германии» с начала раннего железного века до конца II в. было опубликовано М. Яном. Основанная на значительном объеме источников практически со всей территории исторической Германии работа имела большое значение для исследований варварского вооружения, построенные автором типологические и хронологические ряды оставались актуальными до 1990-х гг.

Для изучения восточноевропейских древностей особенно значимы материалы ближайших германских культур: пшеворской, вельбаркской, а также культур западнобалтского круга в Прибалтике. В польской археологии изучение предметов вооружения в 1960–1990 гг. традиционно строилось на типологическом подходе. Вооружение рассматривалось как в рамках археологических культур – оксывской, вельбаркской, богачевской, так и по отдельным категориям.

Использование статистических методов позволило выявить изменение состава вооружений в погребениях на протяжении римского времени. Наибольшее количество оружия помещалось в погребения пшеворской культуры в период Маркоманских войн, тогда как в последующее время этот показатель значительно снизился. Важной для современного оружейведения работой стала недавно вышедшая монография Б. Контны, в которой обобщены результаты многолетних исследований вооружения пшеворской, вельбаркской и балтских культур на территории Польши.

Следует отметить также послевоенную западноевропейскую, в первую очередь северогерманскую и скандинавскую традиции, в изучении оружия в варварских культурах. С начала 1980-х гг. можно выделить новый этап в исследованиях германского вооружения в Северной Европе. Вооружение в связи с погребальным обрядом исследовались с помощью статистическо-комбинаторных методов Т. Вески и позднее В. Адлером. В. Адлером выделены хронологические группы, различные варианты комплектов вооружения, рассмотрена проблема соответствия археологической картины письменным источникам. Материалы воинских погребений позднеимперского времени и эпохи переселения народов из Норвегии были изучены Я. Бемманном и Г. Хане. В работе выделены территориально-хронологические устойчивые комбинации типов инвентаря в погребениях, разработана хронология типов оружия и защитного вооружения. В целом эти значительные работы продемонстрировали переход к новым методам теоретических «кабинетных» исследований.

В рамках научного проекта «Ранний железный век в Северной Европе» начаты работы по исследованию и публикации наиболее крупных жертвенников

в Ютландии. Основная задача заключалась в изучении исторического развития Скандинавии первой половины I тыс. на фоне процессов, происходивших на континенте. Предполагалось одновременное изучение исторических и археологических явлений в Прибалтике, на территории Германии, в Причерноморье, и в Римской империи.

Тематический план

1. История изучения оружия варварских культур Европы в советской, российской и европейской исторической науке.
2. Классификация и типология основных видов наступательного и защитного вооружения. Взаимосвязь оружия и доспехов с развитием военного дела Античного мира, Ирана и кочевников. Датировка и типология оружия, доспехов, элементов воинской культуры и снаряжения.
3. Военное дело и оружие в варварских социумах Европы.
4. Формирование основных типов вооружения в эпоху Галлыштата и Раннего Латена в Западной и Центральной Европе.
5. Кельтский (латенский) этап развития военного дела и оружия.
6. Источники по вооружению варваров: изобразительные, погребальные, места жертвоприношений в Скандинавии и Прибалтике.
7. Предримский и период римского влияния на военное дело варваров Европы.
8. Типология и хронология варварского вооружения в римское время.
9. Влияние римского военного дела на германские культуры II–IV вв.
10. Изменения в военном деле варваров, связанные с эпохой великого переселения народов.
11. Особенности развития вооружения в балтских обществах римского времени и эпохи великого переселения народов.
12. Финно-угорские воинские древности I–VII вв. в Поволжье и Приуралье.
13. Проблемы в изучении «раннеславянского» комплекса вооружения в Поднепровье и окружающих регионах. Характеристика военного дела «раннеславянских» культур в рассматриваемый период.

Тема 2. Комплекс вооружения Западной, Центральной Европы и Древней Руси в IX–XI вв. (С.Ю. Каинов)

Процесс сложения воинской культуры Древней Руси, проходивший одновременно с образованием государства и также растянутый во времени, отразил многие политические, социальные и этнические реалии конца IX – начала XI в. Наиболее интенсивно этот процесс шел в рамках социумов поселений, расположенных на торговых путях и являвшихся военно-административными и торговыми центрами, связанными различными отношениями с другими территориями. В них располагались отряды профессиональных воинов-дружинников и аккумулировались наиболее передовые достижения военно-технической мысли своего времени. Именно раскопки таких памятников, как Рюриково городище, Гнездово, Чернигов, Шестовица, Киев, и др., формируют наше представление в целом о так

называемой дружинной культуре Древней Руси и о древнерусском комплексе боевых средств. Он складывался при взаимодействии двух военно-технических «традиций». Носителями первой, связанной с пешим боем, выступали скандинавы (составлявшие наиболее профессиональную часть дружин), а также славяне и финны, постепенно вливавшиеся в состав дружин. Вторая «традиция» связана с миром воинов, сражающихся верхом на конях. Хазары, печенеги, венгры и другие степные народы не только воевали с дружинами русов, но и, выступая в качестве союзников, способствовали обучению русских воинов навыкам конного боя. Именно на территории Древней Руси обе «традиции» вошли во взаимодействие, на основе которого сложился собственный древнерусский комплекс боевых средств.

Тематический план

1. Характеристика основных источников (археологических, письменных и изобразительных) по военному делу Древней Руси конца IX – начала XI в.
2. Основные археологические памятники изучаемого периода (с упором на Гнездовский археологический комплекс как наиболее сохранившийся памятник IX–начала XI в.).
3. Общая характеристика комплекса боевых средств. Наступательное вооружение, защитное вооружение, снаряжение всадника и верхового коня.
4. Развитие комплекса боевых средств с конца IX до начала XI в. Этапы формирования.

Тема 3. Военное дело Европы и Руси в XII–XIV вв. (А.В. Стрельченко)

В период развитого средневековья вооружение переходит на новый этап своего развития. Практически на всем европейском пространстве в больших и малых битвах доминировала конница. Отсюда окончательно сложившийся к началу периода комплекс вооружения соответствовал ведению боя с коня. Однако в разных регионах имелись отличия, порой довольно явные. Последнее обуславливалось тем, какое вооружение использовалась противодействующей стороной. Вместе с тем в данное время стали вновь более тесными и регулярными контакты европейских воинов с военными системами Ближнего и Дальнего Востока (Крестовые походы, походы монголов в Восточную и Центральную Европу). В результате оружие и доспехи многих европейских армий получили новые импульсы к развитию и наряду с другими факторами внесли изменения в военное дело большинства европейских регионов.

Тематический план

1. История изучения оружия и доспехов периода XII–XIV вв. в российской и европейской исторической науке. Формирование отдельного вспомогательного исторического направления – оружейведения. Особенности подходов в изучении разных научных школ.

2. Классификация и типология основных видов наступательного и защитного вооружения. Взаимосвязь оружия и доспехов с развитием военного дела. Проблематика датирования отдельных категорий оружия и доспехов. Проблематика производства оружия и доспехов.
3. Вооружение на Руси в XII–первой половине XIII в. Тенденции, особенности, влияния.
4. Развитие оружия и доспехов в русских землях второй половины XIII–XIV в. Влияние Востока и Запада на комплекс вооружения русских воинов. Региональные особенности в данный период.
5. Оружие и доспехи Западной и Центральной Европы в эпоху Крестовых походов. Комплексы вооружения «северных крестоносцев» и племен Восточной Прибалтики.
6. Развитие вооружения европейских государств в «эпоху» длинного лука и арбалета. Формирование комплексов вооружения пеших армий.
7. Археология как один из важнейших элементов в изучении оружия и доспехов периода развитого средневековья.

Тема 4. Комплекс вооружения восточноевропейских номадов (хазары, салтово-маяцкая археологическая культура, мадьяры, печенеги и огузы, половцы, монголо-татары, Золотая Орда) VIII–XIV вв. (Ю.А. Кулешов)

Оружие – неотъемлемая часть материальной культуры средневековых восточноевропейских номадов. В погребениях одной культуры оно носит спорадический характер, в то время как для другой – весьма частая находка. Данные обстоятельства вызваны особенностью производства и оборота оружия, в той или иной среде номадов. Сами эти процессы зависят от общественно-экономической формации и социальной развитости кочевых народов. От этих же факторов зависит и частота взаимовстречаемости в погребениях наступательного и защитного вооружения. В свою очередь различие форм оружия обусловлено уровнем металлообработки на конкретном историческом этапе.

Тематический план

1. Вооружения Хазарского каганата (IX–X вв.). Пути формирования комплекса вооружения. Оружие в погребальном обряде. Особенности оружейного комплекса салтово-маяцкой археологической культуры.
2. Вооружение мадьяр (IX в.). Оборот оружия у мадьяр. Оружие в погребальном обряде. Особенности географии комплексов вооружения на «пути» Обретения Родины.
3. Вооружение гузов (X–XI вв.). Оборот оружия у гузов. Оружие в погребальном обряде. Особенности вооружения печенегов и черно-клубуцкого союза.
4. Вооружение половцев (IX–XIII вв.). Оборот оружия и особенности погребального обряда половцев.
5. Вооружение монголо-татар (первая половина XIII в.). Особенности комплекса вооружения монголо-татар в ходе инвазии на Запад.

6. Вооружение кочевников Золотой Орды (конец XIII – начало XV в.). Оружие в погребальном обряде. Пути формирования золотоордынского комплекса вооружения. Оборот оружия в Золотой Орде.

Тема 5. Археология позднего средневековья, военное дело Московского царства (XV–XVI вв.) (О.В. Двуреченский)

Одна из характерных особенностей русской военной традиции и комплекса вооружения – творческая переработка и реализация таких способов борьбы, которые пригодны для ведения военных операций как на юге в кочевых степях, так и на западном театре военных действий. Эта эволюция ярко прослежена в работах советских исследователей. Отразив самые общие тенденции развития русского вооружения, важно увидеть, что за этим теоретическим построением скрывается сложный путь проб и ошибок, военных катастроф и успехов при столкновении с новыми веяниями как с запада, так и условного востока, пройдя сквозь которые и выкристаллизовывался для каждой отдельной эпохи тип «русского боя» и соответствующий комплекс вооружения.

Древнерусский комплекс вооружения XII–XIII вв. в целом соответствовал уровню развития западноевропейского воинского снаряжения и одновременно был адекватен в борьбе с половецкой угрозой на юге. На протяжении XIII–XIV вв. древнерусский комплекс вооружения продолжал эволюционировать в сторону утяжеления защитного вооружения и повышения ударной мощи наступательного оружия. Последняя тенденция ярко выделяется на фоне военной катастрофы в результате нашествия монголо-татарского войска. Складывается впечатление, что та могущественная, как по снаряжению, так и с организационной точки зрения, военная сила, появившаяся в Восточной Европе, не оказала значительного влияния на русскую военную традицию. В качестве объяснения данного факта в советской историографии высказано предположение о том, что развитие военной техники и военного дела Древней Руси значительно опережало развитие военного искусства монголо-татар (Кирпичников, 1976. С. 7–11). Не исключая этого, можно предложить и другие объяснения.

В настоящее время довольно трудно представить в деталях, как именно происходил процесс ориентализации в русском военном деле. Письменные и изобразительные источники начала XVI в. рисуют нам законченную картину этого процесса, который затронул основную часть ратных людей Московского государства – дворянскую конницу.

Основными типами наступательного холодного оружия Московской Руси выступают лук, топор, и в более редких случаях упомянуты сабля, кистень и копье. Последнее мы видим как в упоминаниях С. Герберштейна, так и на картине, иллюстрирующей боевые порядки московских воинов в битве под Оршей. Примечательно, что передовые колонны наступающих русских ратников

основным наступательным оружием имеют лук и топор. Их противники – либо тяжеловооруженная литовско-польская конница с длинными кавалерийскими копьями, приспособленными для таранного удара, либо гусарская конница, имеющая основным наступательным оружием копьё и лук (копейщики прячутся за щиты или доспехи). Фиксируется очевидная диспропорция наступательного оружия русского воинства и его западных противников, свидетельствующая о завершённой ориентализации русского воинства, как в тактике, так и в комплексе вооружения.

Тематический план

1. История изучения оружия и доспехов позднего средневековья в российской науке.
2. Классификация и типология основных видов наступательного и защитного вооружения. Взаимосвязь оружия и доспехов с развитием военного дела. Датирование отдельных категорий оружия и доспехов.
3. Общая характеристика комплекса вооружения на Руси в XV–XVI вв. Тенденции, особенности, влияния.
4. Проблемы, связанные с производством оружия и доспехов.
5. Особенности развития оружия и доспехов в Московском государстве XV–XVI вв. Влияние западных традиций на комплекс вооружения русских воинов. Региональные особенности.
6. Импортные оружие и доспехи Западной и Центральной Европы в арсенале Московского государства.
7. Ориентализация московского войска в XV в.
8. Основные комплексы и коллекции позднесредневековых археологических источников на территории России.

Тема 6. Археология полей сражений позднего средневековья – нового времени (О.В. Двуреченский)

Поля сражений в общественном сознании становятся объектами национального, культурного внимания в эпоху становления развитых цивилизаций. На них возводятся памятники, сакральные места, они становятся достоянием общенациональной культурной традиции. Первыми такими символами отмечаются античные ратные поля. В отечественной традиции известны случаи насыпания курганов над местом павших в XVII в. Первый русский император, наблюдая за строительством шлюзов на Иван-Озере,

посетил место сражения 1380 г. и заложил основы сохранения памятников Куликовской битвы – повелел охранять от вырубки многовековые дубы Зеленой Дубравы. Реликвии Донского побоища становятся материальным воплощением того, что было описано в трудах историков XVIII–XIX вв., и данный подход к взаимодействию с ратными полями и другими достопримечательными местами сохраняется еще 160 лет. Однако только во второй половине XX в. наступило время научного исследования полей сражений.

На современном этапе сформировано представление о поле сражения как археологическом объекте:

- данные памятники не имеют культурного слоя;
- площадь и территория этого типа памятников совершенно не обязательно должны маркироваться получаемыми индивидуальными находками;
- поля сражений имеют специфический набор методов исследования;
- индивидуальные находки, получаемые на данном типе археологических памятников, обладают рядом специфических черт: с одной стороны, они обладают свойствами подъемной (случайной) находки, т.е. это предметы, найденные вне контекста археологического памятника и стратиграфических напластований, а значит и вне зафиксированного комплекса материальной культуры; с другой стороны, они четко привязаны к историческому контексту и масштабам самого сражения, т.е. являются находками, обнаруженными *in situ*, это реликвии сражения, а, следовательно, обладают совершенно уникальным культурным смыслом.

Изучение места сражения малопродуктивно без применения комплексного подхода. К основным его направлениям относятся историческое, включая историко-географический анализ письменных источников, позволяющий определить район нахождения локализуемых топонимов; палеогеографическое, концентрирующееся на анализе всей прилегающей к локализованным топонимам территории с целью реконструкции ландшафта, соотносимого с эпохой сражения; археологическое, в том числе анализ полученных и дошедших до нас находок с локализуемой территории сражения, разработка и внедрение новых методик поисковых работ, проведение поисковых работ на выбранных участках.

Отдельное направление – цикл военно-исторических исследовательских работ: изучение корпуса письменных и изобразительных источников, связанных со сражением; топографический анализ территории битвы; изучение тактических особенностей ведения сражений рассматриваемого периода, тактико-технических свойств используемого оружия, а также истории обнаружения и зон скопления находок на изучаемом ратном поле.

Тематический план

1. Поля сражений как особый вид археологических памятников.
2. Методики, применяемые при исследованиях полей сражений.
3. История изучения полей сражений и попытки археологического изучения в древности на территории России.
4. Археологические раскопки на месте сражений в Западной Европе.
5. Изучение полей сражений в XIX–первой половине XX в.
6. Изучение места Донского сражения 1380 г. в дореволюционное время.
7. Исследования на Куликовом поле в конце XX – начале XXI в.
8. Использование палеогеографических методов при изучении полей сражений.
9. Археологическое исследование места Молодинского сражения.
10. Археологическое исследование места Бородинского сражения.
11. Археологическое исследование места Тарутинского сражения.

Тема 7. Археология массовых военных захоронений: антропологический аспект (Т.Ю. Шведчикова)

Свидетельства как древних локальных столкновений, так и сражений нового и новейшего времени многочисленны. Комплексное археологическое исследование полей сражений не ограничивается лишь только изучением их материального выражения. Военные конфликты невозможны без человеческих жертв, поэтому особым источником для реконструкции событий прошлого становятся коллективные и массовые захоронения людей. Особенности боевых повреждений на костях скелета дополняют наше знание об использованном в ходе сражения оружии, а биологический профиль группы рассказывает об активном мужском населении изучаемого исторического периода.

Организация захоронений на территории ратных полей и в ходе масштабных военных действий традиционно отличается от погребений при небольших локальных конфликтах. Большое число жертв приводит к созданию массовых захоронений, часто совершаемых уже по прошествии некоторого времени. Санитарные захоронения фрагментов тел являются частью кампаний по ликвидации следов сражений и становятся особой формой захоронений, требующих отличных методических подходов при археологическом исследовании и антропологическом анализе. Яркие примеры – массовые

захоронения средневекового Ярославля и могилы жертв Бородинского сражения 1812 г.

Тематический план

1. Агрессия–конфликт–примирение. Почему люди любят воевать и самые ранние свидетельства военных конфликтов в человеческих сообществах.
2. Боевые травмы на скелете человека и их особенности.
3. Локальные столкновения и масштабные битвы.
4. Организация погребальных пространств после сражений. Массовые захоронения как индикатор крупных военных столкновений.
5. Массовые захоронения: методика поиска, полевого исследования и кабинетного анализа.
6. Массовые захоронения средневекового периода.
7. Военные конфликты нового и новейшего времени и их антропологические свидетельства.

Рекомендуемая литература

Основная литература

К разделу 1

Горелик М.В. Оружие Древнего Востока. IV тысячелетие – IV в. до н.э. М.: Наука, 1993.

Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М.: Прогресс, 1987. 360 с.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 1: Мечи и сабли IX–XIII вв. М.: Наука, 1966 (Свод археологических источников; вып. Е1-36). 180 с.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. М.: Наука, 1966 (Свод археологических источников; вып. Е1-36). 226 с.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 3: Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. М.: Наука, 1971 (Свод археологических источников; вып. Е1-36). 135 с.

Мелюкова А.И. Вооружение скифов. М.: Наука, 1964 (Свод археологических источников; вып. Д1-4). 92 с.

Пиотровский М.Б. Война как археологический источник // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе: Материалы междунар. конф. СПб.: ГЭ; ИИМК, 1998. С. 5.

Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 170 с.

К разделу 2

Аникович М.В., Тимофеев В.И. Вооружение и вооруженные конфликты в каменном веке // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и

социальной перспективе: Материалы междунар. конф. СПб.: ГЭ; ИИМК, 1998. С. 16–20.

Вишняцкий Л.Б. Вооруженное насилие в палеолите // *Stratum plus*. 2014. № 1. С. 311–334.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Ч. 1. Челябинск: 1992. 408 с.

Литвиненко Р.А. Война в посткатакомбном мире // *Stratum plus*. 2019. № 2. С. 313–382.

Мимоход Р.А. Палеоклимат и культурогенез в Восточной Европе в конце III тыс. до н.э. // *Российская археология*. 2018. № 2. С. 33–48.

Ошибкина С.В. О вооруженных столкновениях мезолитического населения на Севере Восточной Европы // *Краткие сообщения Института археологии*. 2013. Вып. 231. С. 10–21.

Шнирельман В.А. У истоков войны и мира // *Война и мир в ранней истории человечества*. Т. 1. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 9–176.

К разделу 3

Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Изд-во АН СССР, 1954 (Причерноморье в античную эпоху; вып. 7). 164 с.

Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.). СПб.: Фак-т филол. и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2009 (Труды ИИМК РАН; т. XXV). 349 с.

Костромичев Д.А. Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I – первой половине V вв. // *Stratum plus*. 2011. № 4: Европейская Сарматия и Херсонес. С.15–166.

Мелюкова А.И. Вооружение скифов. М.: Наука, 1964. 92 с.

Нефедкин А.К. Военное дело сарматов и аланов (по данным античных источников). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 304 с.

Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2010. 327 с.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 162 с.

Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 170 с.

Bishop M.C., Coulston J.C.N. Roman military equipment. From the Punic wars to the Fall of Rome. London: B.T. Batsford, 1993. 256 p.

Feugère M. Weapons of the Roman. Stroud: Tempus, 2002. 224 p.

James S. The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters 1928 to 1937. Final Report VII: The Arms and Armour and other Military Equipment. London: British Museum; Cambridge University Press, 2004. 304 p.

Southern P., Dixon K.R. The Late Roman Army. New Haven: Yale University Press, 1996. 206 p.

К разделу 4

Блэр К. Рыцарские доспехи Европы. М.: Центполиграф, 2008. 54 с.

Двуреченский О.В. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия Московской Руси конца XV – начала XVIII века // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 2 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2005. С. 264–295.

Двуреченский О.В. Масштабы Донского побоища по данным палеографии и военной археологии // Воинские традиции в археологическом контексте. От позднего латена до позднего средневековья. Тула: Государственный военно-исторический музей и природный музей-заповедник "Куликово поле", 2014. С. 124–129.

Двуреченский О.В. Холодное оружие Московского государства XV–XVII вв., М.: Государственный военно-исторический музей и природный музей-заповедник "Куликово поле", 2015. С. 13–16.

Гоняный М.И., Двуреченский О.В. История и некоторые методические подходы археологического изучения Бородинского сражения // «Сей день пребудет вечным памятником...». Бородино 1812–2012: Материалы Международной науч. конф., 3–7 сентября 2012 г. / Сост. А.В. Горбунов. Можайск, 2013. С. 331.

Иванов В.А. Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в эпоху раннего железа (I тыс. до н.э. – первая половина I тыс. н.э.). М.: Наука, 1984. 86 с.

Казакивичус В. Оружие балтских племен II–VIII веков на территории Литвы. Вильнюс: Мокслас, 1988. 160 с.

Комар О.В., Сухобоков О.В. Озброєння і військова справа Хозарського каганату // Нариси з воєнної історії Давньої України. Київ, 2005. С. 212–231.

Крыганов А.В. Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск, 1989. С. 98–114.

Кочкаров У.Ю. Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). М.: ИА РАН, 2008. 175 с.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Ч. 1–3. М.; Л.: Наука, 1966–1971 (Свод археологических источников; вып. Е1–36).

Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л.: Наука, 1966. 84 с.

Магомедов М.Е., Левада М.Е. 1996. Оружие Черняховской культуры // МАИЭТ. V. Симферополь, 1996. С. 304–323.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. (Лук и стрелы, самострел). VIII–XIV вв. М.: Наука, 1966 (Свод археологических источников; вып. Е1-36). 184 с.

Нефедкин А.К. Военное дело сарматов и аланов. По данным античных источников (*Historia Militaris*). СПб.: Филол. ф-т СПбГУ; Нестор-История, 2011. 304 с.

Никоноров В.П., Худяков Ю.С. «Свистящие стрелы» Маодуня и «Марсов меч» Атиллы. Военное дело азиатских хунну и европейских гуннов. СПб.; М.: Петербургское востоковедение; Филоматис, 2004. 320 с.

Харламов П.В. Комплекс вооружения кочевых племен Волго-Уральского региона в IX–XI вв. // *Археология Евразийских степей*. 2017. № 1: VII Халиковские чтения. Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации: Материалы Всерос. конф., посв. 50-летию Билярской археологической экспедиции. С. 364–377.

Bochnak T. Uzbrojenie ludności kultury przeworskiej w młodszym okresie przedrzymskim. Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2005. 290 s.

Engelhardt C. Thorsberg Mosefund. beskrivelse af de oldsager, som i aarene 1858–1861 ere udgravede af Thorsbjerg mose ved Sønder-Brarup i Angel; et samlet fund, henhørende til den aeldre jernalder og bevaret i den kongelige samling af nordiske oldsager i Flensborg. Kjøbenhavn: Comission hos G.E.C. GAD, 1863 (*Sønderjydske og fynske Mosefund*; 1). 102 s.

Engelhardt C. Nydam Mosefund 1859–1863. Kjøbenhavn: Comission hos G.E.C. GAD (*Sønderjydske og fynske Mosefund*; 2). 81 s.

Engelhardt C. Kragehul Mosefund 1751–1865. Kjøbenhavn: Comission hos G.E.C. GAD, 1867 (*Fynske mosefund*; № I). 34 s.

Engelhardt C. Vimosefundene. Kjøbenhavn: Comission hos G.E.C. GAD, 1869 (*Fynske mosefund*; № II). 57 s.

Godłowski K. Die Chronologie der germanischen Waffengräber in der jüngeren und späten Kaiserzeit // *Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten: Akten des 2. Internationalen Kolloquiums in Marburg a.d. Lahn, 20–24. Februar 1994*. Lublin; Marburg: UMCS, 1994. S. 169–178.

Jahn M. Die Bewaffnung der Germanen in der alteren Eisenzeit etwa von 700 v. Chr. bis 200 n. Chr. // *Mannus bibliotek*. Nr. 16. Würzburg: C. Kabitzsch, 1916. 276 S.

Jahn M. Der Reitersporn. Seine Entstehung und früheste Entwicklung. // *Mannus bibliotek*. Nr. 21. Leipzig: C. Kabitzsch, 1921. 128 S.

Kaczanowski P. Klasyfikacja grotów broni drzewcowej kultury przeworskiej z okresu rzymskiego. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1995. 77 s.

Kontny B. Archeologia Wojny. Studia nad uzbrojeniem barbarzyńskiej Europy okresów wpływów rzymskich I wędrówek ludów. Oświęcim, 2019. 226 s.

Łuczkiwicz P. Uzbrojenie ludności ziem Polski w młodszym okresie przedrzymskim. (*Archaeologia militaria*; T. II). Lublin: UMCS, 2006. 362 s.

Miks C. Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit // Kölner studien zur archäologie der römischen provinzen. Bd. 8. T. I. Rahden/Westf.: Marie Leidorf GmbH, 2007. 522 S.

Oakeshott R.E. The archaeology of weapons. London, 1960.

Ørsnes M. Ejsbøl I. Waffenopferfunde des 4.–5. Jahr. Nach chr. // Nordiske Fortidsminder. Ser. B. Bd. 11. København: Kongelige nordiske oldskriftselskab, 1988. 380 s.

Thordeman B. Armour from the battle of Wisby 1361. Stockholm, 1939.

Zieling N. 1989. Studien zu germanischen Schilden der Spätlatène – und der römischen Kaiserzeit im Freien Germanien. Oxford: BAR, 1989 (BAR. Int. ser.; 505; T. I–III). 1065 S.

Дополнительная литература

К разделу I

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II. Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Есаян С.А. Оружие и военное дело древней Армении. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1966. 155 с.

Кирпичников А.Н. снаряжение всадника и верхового коня на руси IX–XIII вв. М.: Наука, 1973 (Свод археологических источников; вып. Е1-36). 140 с.

Литвинский Б.А. Сложносоставной лук в древней Средней Азии. (К проблеме эволюции лука на Востоке) // Советская археология. 1966. № 4. С. 51–69.

Савченко Е.И. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000 гг. М.: ИА РАН, 2004. С. 151–277.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских киргизов. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 269 с.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.

Циркин А.В. Древковое оружие мордвы и его хронология // Советская археология. 1984. № 1. С. 68–83.

Черненко Е.В. Скифский доспех. Киев: Наук. думка, 1968. 192 с.

Черненко Е.В. Скифские лучники. Киев: Наук. думка, 1981. 168 с.

Kazakevičius V. IX–XII a. Baltų Kalavijai. Vilnius: Alma littera, 1996. 176 s.

Kazakevičius V. Geležies amžiaus Strėlės Lietuvoje II–XII/XIII a. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2004. 136 s.

К разделу 2

Братченко С.Н. Левенцовская крепость. Памятник культуры бронзового века // Матеріали та дослідження з археології Східної України. № 6. Луганськ, 2006. С. 32–310.

Епимахов А.В. Ранние комплексные общества севера Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). Кн. 1. Челябинск: Челябинский Дом печати, 2005. 192 с.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1994. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара: ???, 1994. 208 с.

К разделу 3

Банников А.В. Позднеримская система снабжения армии оружием, обмундированием, лошадьми // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. III. Тамбов: Грамота, 2015. С. 19–23.

Банников А.В. Причины и характер изменений в римском вооружении (I–III вв. н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3. С. 77–90.

Бессонова С.С. О культе оружия у скифов // Вооружение скифов и сарматов. Киев: «Наукова думка», 1984. С. 3–21.

Вальчак С.Б. Классификация, вопросы происхождения, развития и хронологии некоторых кинжалов и мечей предскифского периода // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В.С. Ольховского. М.: ИА РАН, 2005. С. 138–160

Вальчак С.Б. Конское снаряжение в первой трети I тыс. до н.э. на юге Восточной Европы. М.: ТАУС, 2009. 291 с.

Винокуров Н.И., Никонов А.А. 2004. Тотальные разрушения второй половины III в. н.э. на Боспоре как хронологический репер // «Боспорский феномен»: проблемы хронологии и датировки памятников. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2004. С. 95–103.

Вдовин В.Ю., Никоноров В.П. Фрагменты панцирного доспеха позднесасанидского времени из Тоголок-депе // Известия Академии Наук Туркменской ССР. 1991. № 4. С. 77–79.

Горелик М.В. Кушанский доспех // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М.: Наука, 1987. С. 82–112.

Горончаровский В. А. Стратегия и тактика боспорской армии первых веков н.э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. Керчь, 2004. С. 96–103.

Ермолова И.И. Война императора Валента с тервингами // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 13 (114). С. 38–50.

Ермолова И.И. «Варварский» аспект восстания Прокопия. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 13 (135). С. 37–46.

Зайцев Ю.П. Комплекс со щитом кельтского типа из некрополя Ак-Кая/Вишенное в Крыму // Древности. Исследования. Проблемы. Сб. статей в честь 70-летия Н.П. Тельнова. Кишинев-Тирасполь: Высшая Антропологическая школа, 2018 ((Stratum Library). С. 289–318.

Казанский М.М., Мاستыкова А.В. Федераты и империя: эволюция некрополя Цибилум (II–VII вв.). // Вторая Абхазская междунар. археол. конф. (8–12 ноября 2008 г.): Материалы. Сухум: АБИГИ, 2011. С. 102–116.

Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае I–IV вв. н.э. М.: Наука, 2000. 288 с.

Кубик А.Л., Радюш О.А. Шлемы многосегментной конструкции у восточных врагов поздней Римской империи: находки из Царицыно (Рязанская обл.) и их место в оружейведческом дискурсе // Лесная и лесостепная зоны восточной Европы в эпохи римских влияний и великого переселения народов. Конференция 4. Ч. 2. Тула, 2019. С. 84–102.

Нефедкин А.К. Сарматы: Первая тяжелая конница степей. М.: ООО «Издательство «Яуза», 2018. 320 с.

Новиченкова Н.Г. 1998. Римское военное снаряжение из святилища у перевала Гурзуфское седло // Вестник древней истории. 1998. № 2. С. 51–66.

Ольховский В.С. Скифская монументальная скульптура (к проблеме достоверности источника) // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В.С. Ольховского. М.: ИА РАН, 2005. С. 30–39.

Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. Пг., 1918.

Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925.

Сокольский Н.И. Боспорские мечи // Материалы и исследования по археологии СССР. № 33. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 123–196.

Сокольский Н.И. Валы в системе обороны Боспора Киммерийского // Советская археология. 1957. XXVII. С. 91–106.

Сокольский Н.И. О боспорских щитах // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1955. Вып. 58. С. 14–25.

Толстиков В.П. Костюм и вооружение на Таманской стеле с воинами // Таманский рельеф. М.: «Индрик», 1999. С. 122–137.

Фурасьев А.Г. Позднеримские шлемы из Беркасово и Концешти: два центра – одна традиция // Балканы, Подунавье и Восточная Европа в римское время и в раннем средневековье. Материалы I сербско-российской археол. конф. Нови-Сад, 2019. С. 245–260.

Храпунов И.Н. Оружие из могильника Нейзац // Terra Barbarica. Studia ofiarowane Magdalenie Mączyńskiej w 65. rocznicę urodzin Łódź; Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego; Fundacja Uniwersytetu Łódzkiego; Fundacja Monumenta Archaeologica Barbarica; Państwowe Muzeum Archeologiczne

w Warszawie, 2010 (Monumenta Archaeologica Barbarica, series Gemina; т. II). S. 535–555.

Черненко Е.В. Битва при Фате и скифская тактика // Вооружение скифов и сарматов. Киев: Наукова думка, 1984. С. 59–75.

Черненко Е.В. Длинные копья скифов // Древности Евразии в скифосарматское время. М.: Наука, 1984. С. 263

Черненко Е.В. Скифо-персидская война. Киев: «Наукова думка», 1984. 117 с.

Brown F.E. Arms and Armour: Excavations at Dura-Europos. New Haven, 1936.

Ebert M. Ein Spangenhelm aus Ägypten // Prähistorischen Zeitschrift. 1910. № 1. S. 163–170.

von Gall H. Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst parthischer und sasanidischer Zeit. Berlin, 1990.

Grancsay S.V. A Sasanian Chieftain's Helmet // The Metropolitan Museum of Art Bulletin, New York. 1963. New Series. Vol. 21, № 8. P. 253–262.

Gyselen R. The Four Generals of the Sasanian Empire: Some Sigillographic Evidence. Roma, 2001.

Herzfeld E. Am Tor von Asien. Berlin, 1920.

Huff D. An Archaeological Survey in the Area of Firuzabad, Fars // Proceedings of the 2nd Annual Symposium on Archaeological Research in Iran 1973. Tehran, 1974. P. 155–179.

Kubik A.L. Introduction to Studies on Late Sasanian Protective Armour. The Yarysh-Mardy Helmet // Historia i Świat. 2016. № 5. P. 77–105.

Kubik A.L. Sasanian Lamellar Helmets // Crowns, Hats, Turbans and Helmets. The Headgear in Iranian History. Vol. I: Pre-Islamic Period / Ed. K. Maksymiuk, G. Karamian. Siedlce; Tehran, 2017. P. 195–210.

Kubik A.L. The Kizil Caves as a Terminus Post Quem of the Central and Western Asiatic Pear-shape Spangenhelm Type Helmets. The David Collection Helmet and its Place in the Evolution of Multisegmented Dome Helmets // Historia i Świat. 2018. № 7. P. 141–156.

Kubik A.L. О впливі сасанідських шоломів ламелькових на sztukę wczesnego islamu // Історія релігій в Україні. Вип. 28. Львів, 2018. С. 30–41.

Miks Ch. Spättrömische Kammhelme mit hoher Kammscheibe // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. T. 55. Mainz, 2008. S. 449–482.

Nicolle D. Early Islamic Arms and Armour. Madrid, 1976.

Overlaet B.J. Contribution to Sassanian armament in connection with a decorated helmet // Iranica Antiqua. 1982. № 17. P. 189–206.

К разделу 4

Атавин А.Г. Погребальный обряд и имущественно-социальная структура кочевников лесостепной и степной зоны Юга России в конце IX – первой

половине XIII в. (печенег, торки, половцы) // Древности юга России. М.: ИА РАН, 2008. С. 71–105.

Ахмедов И.Р., Воронцов А.М. Узколезвийные проушные топоры римского времени и эпохи Великого переселения народов с территории Верхнего и Среднего Поочья // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римского влияния и Великого переселения народов. Тула: ГМЗ «Куликово поле», 2012. С. 9–54.

Бехайм В. Энциклопедия оружия. СПб.: АО «Санкт-Петербург оркестр», 1995.

Бохан Ю.М. Вайсковая справа ў Вялікім княстве Літоўскім у другой палове XIV – канцы XVI ст. Мінск.: Беларуская навука, 2008.

Владимиров С.И. История изучения вооружения салтово-маяцкой культуры // Верхнедонской археологический сборник. № 4: Сб. материалов научной конф. «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посв. 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), г. Липецк, 20–22 декабря 2013 г. Липецк, 2014. С. 458–462.

Волошинов В.В., Масякин В.В. Германские элементы из некрополя Сувлук // XVI Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь: НИЦ истории и археологии Крыма Крымского ФУ им. В.И. Вернадского, 2016. С. 119–126.

Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии IV–VII вв. // Древности эпохи Великого переселения народов V–VII веков. М.: Наука, 1982. С. 121–165.

Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Огузы и печенег в евразийских степях. Уфа: Гилем, 2001. 216 с.

Голдина Р.Д., Волков С.Р. Шлемы Тарасовского могильника // Уфимский археологический вестник. Вып. 2. Уфа: Нац. музей Республики Башкортостан, 2000. С. 98–122.

Гоняный М.И., Гриценко В.П., Двуреченский О.В. Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из казачьих слобод Епифанского уезда // Куликово поле. Материалы и исследования. Т. 2. М.: «Русская панорама», 2011, 248 с.

Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. М., 1954. С. 63–114.

Губриенко П.С. Проблема социальной и имущественной стратификации кочевников IX–XIV вв. По археологическим источникам: историографический аспект // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки: ежеквартальный научный журнал. 2019. № 1 (21). С. 182–188.

Двуреченский О.В. Средства и приемыковки лошадей в Москве и Московской земле (в XIII–XIX веках) // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара. Вып. 1 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2004. С. 238–244.

Двуреченский О.В. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия Московской Руси конца XV – начала XVIII века // Археология Подмоскoвья: Материалы научного семинара. Вып. 2 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2005. С. 264–295.

Двуреченский О.В. Находки предметов вооружения на Куликовом поле // Куликово поле и Донское побоище. М., 2005. С. 209–226.

Двуреченский О.В. Комплекс вооружения и снаряжение всадника и верхового коня, происходящие с территории Тушинского лагеря // Археология Подмоскoвья: Материалы научного семинара. Вып. 3 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2007. С. 254–276.

Двуреченский О.В. Тушинский лагерь: (Публикация коллекции В.А. Политковского из собрания ГИМ). М.: ИА РАН, 2018. 196 с.

Двуреченский О.В. Наконечники стрел, происходящие с территории предполагаемого места Куликовской битвы // Краткие сообщения Института археологии. 2019. Вып. 256. С. 274–292

Двуреченский О.В., Барышев А.В., Бирюков П.В. Шелом черкасский. М.; Тула: Музей-заповедник «Куликово поле», 2012 (Военная археология: памятники). 56 с.

Дмитриев А.В. Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска // Советская археология. 1979. № 4. С. 212–231.

Дряхлов В.Н. Древнегерманская дружина по данным Аммиана Марцеллина // Античный сборник. Вып. I. 1993. С. 144–153.

Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху. СПб.: Эллипс Лтд., 1994. 224 с.

Зиньковская И.В. Готланд Эрманариха: остrogоты в Восточной Европе на рубеже Древности и Средневековья. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 462 с.

Зубов С.Э. Воинские миграции римского времени в Среднем Поволжье (I–III вв.): миграционные процессы в формировании новой этнокультурной среды по материалам археологических данных. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 136 с.

Зубов С.Э., Гришаков В.В. Андреевский курган в системе археологических культур раннего железного века Восточной Европы. Казань: Институт истории РТ, 2009 (Археология Евразийских степей; вып.7). 173 с.

Зубов С.Э., Лифанов Н.А., Радюш О.А. Новые памятники писеральско-андреевского типа на территории Нижегородской области (предварительное сообщение) // Вояджер: мир и человек. Самара: СамГТУ, 2011. С. 13–30.

Зубов С.Э., Радюш О.А. Шлемы Среднего Поволжья в среднесарматское время // Уфимский археологический вестник. Вып. 14. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. С. 94–104.

Зыков А.П. Защитное вооружение Тарасовского могильника (шлемы и доспехи) // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое

совещание): Материалы Всерос. научной конф. // Отв. ред. Е.М. Черных. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. С. 223–225.

Илькйер Й. 2008. Projekt «Jernalderen i Nordeuropa» (Проект «Ранний железный век в Северной Европе») // The Turbulent epoch. New materials from the Late Roman Period and the migration Period I. Lublin: UMCS, 2008 (Monumenta studia Gothica; t. V). P. 149–156.

Каинов С.Ю. Начальные этапы формирования древнерусского комплекса боевых средств // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья. Тула: Государственный военно-исторический музей и природный музей-заповедник "Куликово поле", 2014. С. 97–101.

Кирпичников А.Н. Вооружение воинов Киевской державы в свете русско-скандинавских контактов // Скандинавский сборник. 22. 1977. С. 159–174.

Комар А. История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Будапешт: Pauker Nyomdaipari Kft, 2018. 414 с.

Контамин Ф. Война в средние века. СПб.: Ювента, 2001. 416 с.

Плавінскі М.А. Узбраенне беларускіх земляў X–XIII стагоддзяў. Мінск: Галіяфы, 2013. 106 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М., 1966. 276 с.

Seitz H. Blankwaffen. Bd. I, Braunschweig, 1965.

Примерные темы для семинарских занятий в семестре:

1. Археология войны кочевников раннего железного века (киммерийцы, скифы сарматы) I тыс. до н.э. – II н.э. Особенности кочевнических оружейных традиций.

2. Военное дело античных государств. Лимес как форма организации границы. Этапы развития комплекса римского вооружения. Римское военное присутствие в Северном Причерноморье.

3. Развитие вооружения Парфии и государства Сасанидов. Развитие тяжелого защитного вооружения в Азии.

4. Вооружение в археологии варваров западно- и центральноевропейского Барбарикума (Военное дело кельтов, германцев, даков).

5. Комплекс вооружения варварских культур Восточной Европы (балты, финно-угры, раннеславянские культуры).

6. Комплекс вооружения Западной, Центральной Европы и Древней Руси в IX–XI вв.

7. Военное дело Европы и Руси в XII–XIV вв.

8. Комплекс вооружения восточноевропейских номадов (хазары, салтовомаяцкая археологическая культура, мадьяры, печенег и огузы, половцы, монголо-татары, Золотая Орда) VIII–XIV вв.

9. Археология позднего средневековья, военное дело Московского царства (XV–XVI вв.).

10. Археология полей сражений позднего средневековья – нового времени.

Примерные темы для письменных работ и/или типовые вопросы для экзамена:

1. «Археология войны» как часть современной науки.
2. История изучения и формирования оружейведения как раздела археологического знания.
3. Естественнонаучные методы, используемые в современных оружейведческих исследованиях.
4. Примеры межкультурных связей, фиксируемых на основании оружейных источников.
5. Классификация и типология предметов вооружения в современной археологии.
6. Разделы военной археологии: фортификация, поля сражений, археология оружия, антропологические исследования.
7. Периодизация и общая характеристика проявлений насилия в человеческих коллективах в каменном веке.
8. Свидетельства агрессивного поведения людей в палеолите, на примере опорных памятников.
9. Признаки вооруженных столкновений между людьми в мезолите и неолите.
10. Вооружение италийских культур позднего галлыштатта–латенского времени.
11. Развитие вооружения в греческих полисах.
12. Вооружение республиканского Рима.
13. Вооружение раннеримского времени.
14. Вооружение Римской армии от кризиса III в. до ранневизантийского времени.
15. Римский лимес как особая форма организации обороны границы империи.
16. Римское военное присутствие в Северном Причерноморье.
17. Взаимодействия Рима с варварами, кочевниками, Парфянским и Сасанидским государством в военном деле.

18. Вооружение и военное дело киммерийцев.
19. Вооружение скифского типа. Военное дело скифов.
20. Вооружение и военное дело сарматов.
21. Вооружение и военное дело жителей античных городов Северного Причерноморья в доримское время.
22. Военное искусство населения античных городов Северного Причерноморья в римскую и позднеантичную эпохи.
23. Фортификация и военный флот в античных государствах Северного Причерноморья.
24. Проблемы изучения вооружения Парфянского и Сасанидского Ирана.
25. Крупные центры использования вооружения позднеантичной эпохи и времен великого переселения народов.
26. Типология как инструмент изучения археологических находок вооружения.
27. Границы и проблемы возможностей использования изобразительных источников в оружиеведении.
28. Иранские корни некоторых евро-азиатских доспехов на основе археологических находок многосегментных шлемов.
29. Находки Парфянского и сасанидского вооружения на территории Парфянского и Сасанидского Ирана.
30. Парфянские и Сасанидские находки на территории современной России.
31. Следы развития вооружения Ирана периода Сасанидской империи в археологических находках этапа формирования Древней Руси.
32. История изучения вооружения средневековых восточноевропейских кочевников IX–XIV вв.
33. Особенности отличий в формировании комплекса вооружения кочевников на разных стадиях общественно-экономического развития.
34. Оборот оружия на примере военной организации кочевых обществ.
35. Отличительные черты вооружения ранне- и позднесредневековых кочевников.
36. Корреляция вооружения кочевников в погребальном обряде.
37. Военная археология кочевников и оседлых обществ, характерные признаки.

38. Изучение в конце XIX – начале XX в. оружия и доспехов развитого средневековья.

39. Подходы к систематизации вещевых источников в середине XX – начале XXI в.

40. Вооружение русских земель в XII–первой половине XIII в.

41. Вооружение русских земель во второй половине XIII–XIV в. Влияние Запада и Востока на комплекс вооружения.

42. Вооружение Западной Европы в эпоху Крестовых походов.

43. Оружие и доспехи Центральной Европы в XIV–начале XV в.

44. Вооружение Западной Европы в конце XIII–XIV в.

45. Тенденции в генезисе вооружения Восточной и Западной Европы в период развитого средневековья.

46. История изучения оружия и доспехов позднего средневековья и нового времени в конце XIX – начале XX в.

47. Изучение вещевых источников XV– XVI вв. в середине XX – начале XXI в.

48. Комплекс вооружения московского царства в XV– XVI вв.

49. Особый вид археологического памятника – поля сражений.

50. История изучения полей сражений до первой половины XX в.

51. Методики, применяемые при исследованиях полей сражений.

52. Современные исследования полей сражений в России и сопредельных государствах.

53. Исследования полей сражений в Западной Европе.

54. Изучение места Донского сражения 1380 г.

55. Археологические исследования на Бородинском поле.

56. Археологическое изучение места битвы при Молодах 1572 г.

57. Археологические исследования места Судбищенского сражения 1555 г.